

Тихонов-Бугров Дмитрий Евгеньевич

канд. техн. наук, доцент, заведующий кафедрой

Ракитская Мария Валентиновна

канд. техн. наук, доцент, доцент

Буткарёв Алексей Георгиевич

канд. техн. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Балтийский государственный

технический университет

«ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.21661/r-463149

БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ЗА И ПРОТИВ

***Аннотация:** в данной статье рассмотрены варианты и особенности балльно-рейтинговых систем. Проанализированы достоинства и недостатки каждой из исследуемых систем. Сделан вывод о целесообразности использования балльно-рейтинговых систем как вынужденной меры лишь на некоторых стадиях учебного процесса.*

***Ключевые слова:** высшее образование, балльно-рейтинговая система, результаты обучения, качество образования.*

С момента появления балльно-рейтинговых систем (БРС) в высшей школе прошёл не один десяток лет. Вступление в Болонское соглашение несколько активизировало данный процесс. Однако подход к определению места БРС и концепции их построения, весьма различны. Авторы некоторых публикаций сетуют на отсутствие соответствующих инструкций министерства. На наш взгляд, это не так и плохо, т.к. даёт возможность учесть индивидуальные особенности учебного процесса и не заполнить его повальным рейтингом.

В своё время многие специалисты предупреждали по поводу повального увлечения тестами: не «затестироваться» бы! И оказались правы. К счастью, отрезвление постепенно приходит. Исчезло тестирование остаточных знаний студентов при аттестации вузов, исчезают потихоньку «угадайки» из ЕГЭ.

Однако наследие такой концепции контроля знаний уже существенно сказалось на качестве подготовки абитуриентов. Вузы серьёзно озабочены решением проблемы ликвидации недостатков базовой подготовки первокурсников. В этой ситуации свою существенную роль начинает играть БРС. Эту роль разные разработчики БРС видят по-разному. Отметим классические, на наш взгляд, публикации [2; 3]. А в работе [1] БРС возводится в некую оценочную систему, элемент системы качества. Какие достоинства, по мнению авторов, имеет предложенная ими БРС:

1. Усиление мотивации студентов к освоению образовательных программ благодаря более высокой дифференциации оценок.
2. Стимулирует работу в течение всего семестра.
3. Повышение уровня организации образовательного процесса в вузе.
4. Использование БРС позволяет разгрузить экзаменационную сессию т.к. экзамен (зачёт) проводится только для тех, кто не набрал требуемого количества баллов.
5. Количество баллов, соответствующих определённому уровню, является плавающим и определяется в конце семестра в зависимости от лучшего результата.
6. Возможность оперативно добавлять виды работ, которые не были запланированы заранее.
7. Задания для текущей и рубежной аттестации различаются по виду и степени сложности.
8. Отсутствует учёт посещаемости.
9. Отсутствует система штрафов.
10. Система является информационно открытой.

Замечательный учёный, преподаватель математики в академии им. Жуковского, выдающийся писатель Елена Сергеевна Вентцель (И. Грекова) всегда говорила, что идеальной формой экзамена является собеседование со студентом по результатам решения им прикладной задачи. При этом не возбраняется свободное использование любых источников информации. Только такая форма позволяет выяснить глубину проникновения студента в проблему, почувствовать насколько ему удалось выстроить в систему полученные знания в процессе подготовки к экзамену.

Её не волновала «проблема толерантности» возведённая в своеобразный фетиш сегодня, когда преподавателя на экзамене превращают, в лучшем случае, в счётчик, подсчитывающий результаты тестирования. Эта позиция определялась масштабом личности преподавателя и руководителей отечественного образования, понимавших необходимость сохранения его лучших качеств.

К глубокому сожалению, уровень подготовки и развитости рефлексии современного первокурсника (и не только), как показал наш опыт, не даёт возможности проводить экзамен в такой форме. И введение БРС на данном этапе рассматриваем, как вынужденную меру. Студент получает возможность освободиться от сдачи экзамена, спланировать свою образовательную траекторию и итоговые показатели. Подчеркнём, что при любой форме организации контроля промежуточной аттестации, БРС не обеспечит упомянутой выше системности. Разгрузка сессии за счёт потери такой системности – не является, по нашему мнению, большим достижением. Тем более, что заранее нельзя точно предсказать какое количество студентов будет получать итоговую оценку по рейтингу.

Что касается дифференциации оценок, то, в конечном счёте, в итоговых документах оценка всё равно приводится к стандарту: «удовлетворительно»; «хорошо»; «отлично».

Определять рубежные рейтинговые оценки в конце семестра в зависимости от качества контингента учащихся (даже с оговоркой, что есть нижний предел), добавлять виды работ, которые не были запланированы заранее – менять правила «игры» да ещё и с потерей качества.

Изменение содержательной части и уровней сложности заданий рубежной аттестации не является специфической особенностью учебного процесса с БРС. Это нормальная практика. То же можно сказать и по поводу системы штрафов, которая никогда не применяется в грамотно построенных тестовых системах.

Отдельно следует сказать по поводу учёта посещаемости занятий в БРС. Авторы [1] считают, что студенты с ограниченными физическими возможностями, семейные студенты, студенты, занимающиеся общественной, культурно-творческой работой не обязаны посещать лекции. Они также утверждают, что присутствие студента на лекции не означает, что он её слушает. Преподаватели, использующие показатель «присутствие на занятиях» в БРС отнесены к лицам, нежелающим разрабатывать дополнительные задания для таких групп студентов.

Анархия, насаждаемая таким подходом к БРС, пагубно сказывается на отношении студента к учебному процессу. Если спортсмены, «артисты», общественники занимаются своими делами во время занятий, то они не озабочены получением достаточной квалификации и пришли в вуз за бумажкой об окончании. Компенсировать не полученные баллы за пропуски занятий можно за счёт бонусов на других этапах. Почему преподаватели должны разрабатывать для прогульщиков дополнительные задания – не понятно.

Если студент, присутствуя на лекции, занимается другими делами, то в этом виноват лектор – таково качество и организация работы на этой лекции. Извините за эту банальную истину. Баллы за посещение лекций надо начислять. Ценность таких баллов заключается в том, что лектор излагает теоретический материал обучаемому «лицом к лицу» в форме диалога, с возможностью дискуссии. К грамотно построенной лекции надо готовиться по предварительно изданным конспектам и известным темам. Такое пропускать не допустимо! К тому же, по положению о высшей школе, посещение лекций обязательно.

И по поводу мифа о заинтересованности работодателей в БРС. Грамотного работодателя интересуют не цифры ЕГЭ и ему подобные показатели, а творческие достижения студента: статьи, работы в СНО, СКБ, участие в олимпиадах.

Нам известны потенциальные работодатели (например, АО «ИСС» им. Решетнёва), подкидывающие студентам свои задачи для того, чтобы прощупать их потенциал).

Подводя итоги, заметим, что БРС, как вынужденная мера необходима особенно на начальной стадии обучения, но не фронтально на всех стадиях учебного процесса, где она может вступать в противоречие своей заорганизованностью с проблемным и проектным обучением.

Список литературы

1. Прахова М.Ю. Концепция балльно-рейтинговой системы оценивания результатов обучения студентов / М.Ю. Прахова, С.В. Светлакова, Н.В. Заиченко [и др.] // Высшее образование в России. – 2016. – №3.
2. Сазонов Б.А. Балльно-рейтинговые системы оценивания знаний и обеспечение качества учебного процесса / Б.А. Сазонов // Высшее образование в России. – 2012. – №6.
3. Шехонин А.А. Балльно-рейтинговая система оценивания результатов обучения / А.А. Шехонин, В.А. Тарлыков // Высшее образование в России. – 2011. – №6.